

К. Кинчева, а также выявить его национально-культурную специфику.

Примечания

1. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001. С. 49.
2. Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста: Основы теории, принципы и аспекты анализа. Москва; Екатеринбург, 2004. С. 106.
3. См.: Маслова В. А. Лингвокультурология. М., 2001.
4. Шапарова Н. С. Краткая энциклопедия славянской мифологии: Около 1000 статей. М., 2003. С. 256.
5. См.: Там же.
6. Шуклин В. В. Мифы русского народа. Екатеринбург, 1995. С. 66.
7. Шапарова Н. С. Указ. соч. С. 497.
8. См.: Там же. С. 256.

М. В. Дудорова
г. Екатеринбург

АКУСТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ОБРАЗА «ПОЕЗД» В ПОЭЗИИ И. АННЕНСКОГО

Пространство как когнитивная категория может быть в полной мере описано посредством понятия «пространственный образ», который, будучи фрагментом целостного литературно-художественного пространства, является денотативно соотносенным с определенным фрагментом реального мира, приобретающего в результате категоризации творческим сознанием определенные, устойчивые в рамках идиостиля поэта перцептивные и эмотивные характеристики. При описании пространственного образа значимыми критериями (помимо изначальной типологической характеристики пространства, традиционно задаваемой оппозициями: вертикальное / горизонтальное, открытое / закрытое, точечное / линейное, плоскостное / объемное и т. д.) являются Субъект, Объект(ы) восприятия и сам процесс Восприятия.

Одним из ключевых в поэзии И. Анненского является пространственный образ «Поезд». Рассмотрим акустическое восприятие лирическим субъектом данного пространства.

Прежде всего, поезд предстает как источник шума, в котором

невозможно разделить отдельные звуки (*гул*), эта звуковая «слитность» подчеркивается контекстным партнером *хаос* (здесь и далее текстовые выделения мои. — М. Д.):

А снизу **стук**, а сбоку *гул*,
Да все бесцельней, безымянней...
И мерзок тем, кто не заснул,
Хаос полусуществований!

<...>

Забывшим за ночь свой недуг
В глаза опять глядит терзанье,
И дребезжит сильнее **стук**,
Дробя налеты обмерзанья.

(*Зимний поезд*)

Доминирующей звуковой характеристикой становится стук колес о рельсы и грохот, производимый деталями механизма (*громыхая цепями*):

А внизу содроганье и **стук**
Говорили, что ужас не прожит;
Громыхая цепями, Недуг
Там сковал бы воздушных — не может.

(*Дымы*)

Отметим, что в обоих контекстах лирический субъект воспринимает звук с позиции пассажира, на это указывают наречия *снизу* и *сбоку*, обозначающие позицию лирического субъекта в пространстве.

С образом поезда также связаны звуки гудка, в тексте они не номинируются прямо, указывается только источник звука (*труба*) и косвенная номинация самого звука (*призыв*):

Флаг линияло-зеленый,
Пара белые взрывы,
И трубы отдаленной
Без ответа **призывы**.

(*Тоска вокзала*)

В приведенном контексте издаваемые звуки номинируются разными лексическими способами: прямая номинация, звукоподражание — *диль-диль-диль*, а также причастная форма глаго-

ла *звенеть*. Лексема *вздохи* в контексте приобретает метафорическое значение, основанное на смене субъекта действия (человек — поезд).

Тишь-то в лунном свете,
Или только греза
Эти тени, эти
Вздохи паровоза
И, осеребранный
Месяцем жемчужным,
Этот длинный, черный
Сторож станционный
С фонарем ненужным
На тени узорной?
Динь-динь-динь — и мимо,
Мимо грезы этой,
Так невозвратно,
Так непоправимо
До конца не спетой,
И **звещающей** где-то
Еле ощутимо.

(*Лунная ночь на исходе зимы*)

Образу поезда противопоставлено изначально «молчаливое» открытое природное пространство; в данном контексте адъективная форма *немая* под действием метафорического переосмысления приписывается не конкретному предмету, а состоянию атмосферы, пространства:

Снегов **немую** черноту
Прожгло два глаза из тумана,
И дым остался на лету
Горящим золотом фонтана.

(*Зимний поезд*)

С одной стороны, лирический субъект в ряде ситуаций стремится к тишине, которая будет связана с отсутствием звука, исходящего от него самого:

Довольно дел, довольно слов,
Побудем молча, без улыбок.

(*В вагоне*)

С другой стороны, в молчании кроется таинственность, вы-

зывающая тревогу ожидания, это касается случая тишины и молчания окружающего мира:

Как вор, наметивший карман,
Она *тиха*, пока мы живы,
Лишь *молча* точит свой дурман
Да тушит черные наплывы.

(*Зимний поезд*)

Ощущение угрозы подчеркивается контекстным окружением — лексемами, имеющими отрицательные коннотации (*вор* и *дурман*).

В целом акустическое восприятие пространственного образа «Поезд» формируется за счет создания перцептивно определенного предметного образа (при этом поезд воспринимается как извне, так и изнутри) и благодаря общетекстовому противопоставлению «звук—тишина».

Анализ акустического восприятия также показал, что восприятие мира в поэзии И. Анненского характеризуется как комплексное, так как совмещает в себе восприятие физическое (зрительное, слуховое, обонятельное, тактильное) и психологическое (ментальное и эмоциональное).

© А. И. Дунев
г. Санкт-Петербург

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ПРАВИЛЬНОСТИ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ КОНСТРУКЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ*

При построении сложноподчиненного предложения нередко допускаются ошибки, связанные с грамматической правильностью модели.

Причины грамматических ошибок могут быть различны.

* Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 07-04-00158а.